

На правах рукописи

Уртаева Элина Бексолтановна

**Особенности современного международно-политического дискурса в
сфере энергетического взаимодействия государств**

**Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального
развития**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

1 2 МАЙ 2011

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре информационного обеспечения внешней политики России факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель:** кандидат юридических наук, кандидат филологических наук, доцент Башаратьян Михаил Карпович
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор Дробот Галина Анатольевна
- кандидат исторических наук, доцент Богучарский Евгений Максимович
- Ведущая организация:** Кафедра социально-гуманитарных проблем Российской государственной налоговой академии

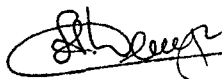
Защита состоится « 4 » мая 2011 г в 15 часов на заседании Диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47 при Московском Государственном Университете имени М.В.Ломоносова, по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, учебный корпус МГУ № 1, ауд. Г624.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в Фундаментальной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский пр., д.27 (сектор «А», 8 эт.,к.812).

Автореферат размещен на сайте факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова: http://polit.msu.ru/next_asp/diss_council/ 28 марта 2011 г.

Автореферат разослан « 30 »марта 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
по политическим наукам Д 501.001.47
Кандидат философских наук
Доцент

 Демчук А. Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Рубеж первых двух десятилетий XXI века ознаменовался новыми тенденциями в развитии международных отношений, связанными с влиянием мирового экономического кризиса на всю систему геостратегических векторов современного мира.

По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), сделанным на рубеже веков, в течение трех первых десятилетий XXI века будет происходить дальнейший рост потребления и производства всех видов энергоресурсов, а также существенное наращивание объемов международной торговли ими¹. И хотя кризис внес определенные коррективы в этот прогноз, для его отмены пока нет оснований. Кризисные явления в экономике приводят к ее структурной перестройке, но не к снижению спроса на энергоносители и объемов их производства.

И до начала экономического кризиса, и в период временного спада производства, и на этапе постепенного выхода из кризиса проблемы энергообеспечения неизбежно находятся в центре международно-политического дискурса. Производство и торговля энергоресурсами, их транспортировка к потребительским рынкам постоянно становятся как предметом, так и инструментом международной дипломатии. Как отмечал С.З. Жизнин, «глобальный характер энергетики и усиление энергетической взаимозависимости привели к возрастанию политической активности правительственных структур многих государств на энергетическом направлении в современных международных отношениях, в том числе их внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств. Нередко предметом дипломатической проработки становятся крупные энергетические проекты или вопросы обеспечения поставок

¹ Телегина Е.В. Мировой энергетический рынок и геополитические интересы России. – Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 5. – С. 60 – 64.

энергоресурсов. Заметно усиливается межгосударственное регулирование в целях совершенствования системы коллективной энергетической безопасности и развития мировых энергетических рынков, формирования рационального и экологичного производства, а также потребления энергии»². С одной стороны, энергетический фактор становится одним из определяющих факторов мировой политики, с другой стороны, «арифметика энергетики все больше подчиняется политическому фактору»³. Эта тенденция стала очевидной с середины 1970-х гг., когда разразился первый нефтяной кризис.

Начиная с этого момента, технологические вопросы добычи и транспортировки энергоресурсов все чаще приобретают политическое звучание, а политические действия - дипломатические или силовые - все чаще используются в качестве инструментов решения проблем энергообеспечения. В частности, острым предметом политических споров между государствами стала транспортировка нефти и газа к потребительским рынкам. Яркими примерами могут служить сравнительно недавние кризисы в отношениях России с Украиной в январе 2006 г. и 2009 гг., с Белоруссией в начале 2007 г., а также в июне 2010 года, связанные с попытками этих стран в одностороннем порядке изменить в своих интересах условия поставок им энергоносителей и произвольно увязать эти условия с транзитом энергоносителей через их территорию в третьи страны.

Не составляют секрета и настойчивые усилия, предпринимаемые странами Запада (в первую очередь, США) для установления контроля над

² Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России на рубеже XX-XXI веков (Внешнеэкон. аспекты). Дис. ... канд. экон. наук. – М., 1998. – С. 18 – 19. См. также: Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России : экономика, политика, практика / С. З. Жизнин ; Союз нефтегазопромышленников России; Центр энергет. дипломатии и геополитики. – М. : Ист Брук, 2005. – С. 38.

³ Mitchel J. The New Geopolitics of Energy.- London: The Royal Inst. of International Affaires, 1996.- p. 178.

экспортными потоками энергоресурсов в регионе «Большого Каспия», входящего в естественную сферу интересов России.

Наряду с попытками воздействия на глобальный энергетический рынок посредством дипломатии мир знает и примеры силового и военного вмешательства во внутренние дела других стран, за которыми стоят энергетические интересы государств и транснациональных компаний. Наиболее ярким из этих примеров является интервенция США в Ираке в марте 2003 г.

Наша страна входит в число крупнейших мировых производителей и поставщиков нефти и газа, в связи с чем энергетический фактор является одним из определяющих в ее внешней политике. Энергетическая дипломатия как направление внешнеполитической деятельности для нашей страны имеет приоритетное значение, что обусловлено как уникальными природно-географическими условиями России и наличием у нее крупнейших в мире запасов первичных энергетических ресурсов, так и достаточно высоким интеллектуальным потенциалом российского топливно-энергетического комплекса и развитой промышленной инфраструктурой. Совокупность этих факторов делает Россию крупнейшей энергетической державой мира. Во внешней политике нашей страны энергетическая тема занимает ключевое положение.

Проблемам энергетической политики и дипломатии России, в том числе в условиях современных внешнеполитических реалий, посвящено значительное число исследований. Однако в свете стремительного развития ситуации на международной арене и появления большого количества новых фактов, требующих научного осмысления, возрастает актуальность дальнейшего изучения проблем энергетической политики на современном этапе развития системы международных отношений.

Сказанное обосновывает актуальность темы предпринимаемого исследования. Она обусловлена такими причинами, как:

а) высокая значимость энергетического фактора в системе международных отношений современного мира в целом и внешней политики России;

б) сложный и конкурентный характер взаимоотношений между участниками глобального энергетического рынка;

в) высокая скорость изменений в системе энергетической политики и дипломатии, необходимость их своевременного научного осмысления.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является международно-политическая деятельность в сфере обмена энергоресурсами и национальные интересы России в этом контексте.

Предметом исследования является совокупность факторов, определяющих основные направления, цели, задачи, методы энергетической дипломатии на современном этапе развития системы международных отношений.

Степень разработанности темы. Теоретическую основу настоящей работы составляют фундаментальные труды в области политической науки и теории международных отношений, в том числе в энергетической сфере. Среди них труды таких отечественных авторов, как Р.Н.Андреасян, А.А.Арбатов, И.П. Блищенко, А.Д. Богатуров, Ю.В. Боровский, Ф.М. Бурлацкий, А.В.Бурсова, А.Б.Василенко, К.С. Гаджиев, А.А. Галкин, Д.В. Ермоленко, Ю.А.Ершов, С.З.Жизнин, И.Д.Иванов, А.А.Кокошин, А.А.Конопляник, М.М.Лебедева, А.А.Макаров, А.Ю.Мельвиль, Н.В.Миронов, Г.И.Мирский, Э.Е.Обминский, Я.А.Пляйс, Е.М.Примаков, Г.Н.Смирнов, А.В. Торкунов, О.В.Фоменко, П.А.Цыганков, Ю.К.Шафраник, В.В. Штоль, В.Д.Щетинин, Г.С.Яскина и др.

Среди зарубежных исследований, посвященных разработке проблематики, связанной с влиянием энергетического фактора на развитие

международных отношений и вопросами энергетической политики и дипломатии государств, необходимо указать работы таких авторов, как Т. Грэхем (Graham Th.), А.Ливен (Lieven A.), Т. Строуб (Strobe T.), С.Телами (Telhami S.), И.Бреммер (Bremmer I.), М.Голдман (Goldman M.I.), А.Заславский (Zaslavsky A.), Г. Киисинджер (Kissinger H.), П.Лайонз (Lyons, P. K.), Бр.Кларк (Clark, B.), М. Корбин (Corbin M.), Д. Смит (Smith D.), Ч.Хельман (Hellman Ch.). Дж. Курт (Kurth J.), П.Стерн (Stern P.), Л. Тернер (Turner L.), Д.Йергин (Yergin D.) и др.

Отдельные вопросы, прямо или косвенно связанные с исследованием энергетической дипломатии в современный период, рассматриваются в работах таких авторов, как Блан Д.Ч., А.Б.Шныров, Т.В.Зонова, Ю.М.Павлов, В.Н.Прошин, Е.В.Телегина, В.Г.Щемятенков, и др.

Имеется ряд подготовленных и защищенных кандидатских и докторских диссертаций по тематике, близкой к теме исследования, и освещающих экономическую проблематику мирового энергетического обмена, общие вопросы энергетической политики, вопросы энергетической дипломатии разных стран на разных этапах развития системы международных отношений.

Признавая высокую научную ценность исследований, осуществленных перечисленными авторами, вместе с тем необходимо отметить, что выводы и положения, содержащиеся в их трудах, требуют дальнейшего развития, как в теоретическом, так и в практическом аспектах, а ряд теоретических положений нуждается в корректировке в свете происшедших изменений, которые в современных условиях отличаются высокой степенью динамизма.

Цель исследования состоит в изучении особенностей современного международно-политического дискурса в сфере

энергетического взаимодействия государств. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) выявить сущность и содержание энергетической дипломатии, для чего:

- а) уточнить определение понятия энергетической дипломатии;
- б) выявить основные особенности международно-политического дискурса, проявляющиеся в международной дипломатии;

2) проанализировать систему концептов современного международно-политического дискурса, используемых в энергетической дипломатии, для чего:

а) рассмотреть проявления осевого концепта «Мы» в современном международно-политическом дискурсе в связи с проблемой идентичности в современной международной политике;

б) выявить основные бинарные оппозиции, используемые в энергетическом дискурсе;

в) исследовать концепт энергетической безопасности в составе современного международно-политического дискурса;

3) с использованием выработанного теоретического аппарата осуществить анализ основных направлений современной энергетической дипломатии по вопросам транзита энергоресурсов, для чего:

а) рассмотреть транзит энергоресурсов в условиях глобализации как предмет энергетической дипломатии;

б) изучить проблемы транзита нефти через Украину и Белоруссию как поле энергетической дипломатии;

4) осуществить анализ современной энергетической дипломатии в Каспийском регионе, что предполагает рассмотрение таких вопросов, как:

а) Каспийский регион как поле для реализации задач энергетической дипломатии;

б) система энергетической дипломатии в Каспийском регионе;

в) энергетическая дипломатия ЕС и США в Прикаспийском регионе

Методологической основой решения поставленных задач являются принципы и методы политического анализа международных отношений, а также общие принципы научности, объективности, единства логического и исторического подходов в исследовании международных отношений и внешней политики государств; метод сравнительного анализа, позволяющий адекватно отразить наиболее специфические черты объекта изучения; метод контекстуального анализа научных, исторических, статистических, юридических, экономических источников, формально-логический анализ отдельных аспектов исследуемой проблемы.

Научная новизна настоящей работы заключается в следующих результатах, полученных автором в ходе исследования:

- с учетом основных научных подходов к определению понятия дипломатии уточнено понятие энергетической дипломатии, выработано рабочее определение энергетической дипломатии, отражающее специфическое содержание международной политики в сфере обмена энергоресурсами в современном мире;

- проанализирован феномен современного международно-политического сознания – ослабление национально-государственной идентичности и связанный с ним феномен размытости осевого концепта «Мы» в составе современного международно-политического дискурса; выявлены причины этого явления;

- показано, что международно-политический дискурс в сфере обмена энергоресурсами развивается по принципам мифологизации и гиперболизации, а затем на основании использования в анализе бинарных оппозиций выявлены основные особенности современного энергетического дискурса ,

- исследован феномен политизации и секьюритизации энергетической проблематики в современном международно-

политическом дискурсе, проявлением которого в энергетической дипломатии является повышенная значимость концепта энергетической безопасности;

- изучены проявления выявленных общих тенденций в таких конкретных проблемных сферах современной энергетической дипломатии, как транзит энергоресурсов и энергетическая дипломатия в Каспийском регионе.

С учетом полученных в ходе исследования результатов на защиту выносятся следующие **теоретические положения**:

1. Термином «энергетическая дипломатия» целесообразно обозначить направление современной дипломатии, выражающее экономические и ресурсные интересы современных стран, госкомпаний и ТНК, осуществляющих свою деятельность в энергетической сфере.

2. Методологически современный энергетический дискурс может быть осмыслен как организация ценностного универсума по принципу бинарных оппозиций.

3. Особенностью современного международно-политического дискурса является смысловая размытость центрального концепта дискурсивного поля - «Мы», что является проявлением утраты государственной и национальной идентичности в аспекте международно-политических отношений. Общие причины этого явления: распад послевоенной блоковой системы, фундаментальные геополитические трансформации на постсоветском пространстве, динамические структурные процессы в объединенной Европе.

4. В качестве основных бинарных оппозиций современного энергетического дискурса выступают традиционные оппозиции биполярного мира: «Демократия – Тоталитаризм» и «Права человека – Нарушения прав человека», что не соответствует новому состоянию мира, характеризующемуся многополярностью.

5. Аксиологическую основу современного энергетического дискурса образуют противопоставления ценностей «Демократии» и «Тоталитаризма» («Антидемократических режимов»), «Прав человека» и «Нарушений прав человека» («Преступлений против прав человека», «Терроризма»). В контексте этого дискурса основные энергетические державы ассоциируются с антиценностями западного политического сознания, что служит одним из основных препятствий к достижению рационального диалога в сфере энергетической дипломатии.

6. Особое место в концептуальном каркасе западного энергетического дискурса занимает концепт энергетической безопасности, что является результатом секьюритизации энергетической проблематики в период с начала 1990-х гг. XX века до начала экономического кризиса 2008 г.

7. Необходимым условием достижения комплиментарности подходов в энергетической сфере является выработка такой концепции глобальной энергетической безопасности, которая в равной степени отражала бы интересы как потребителей, так и поставщиков.

8. Причины информационной борьбы, протекающей в сфере энергетической дипломатии по вопросам транзита энергоресурсов, имеют идеологическую и культурно-психологическую природу и во многом связаны с влиянием неотрафелированных идеологических стереотипов на энергетическую дипломатию.

9. Интересы Евросоюза в Каспийском регионе отличаются от интересов США. Если США ставит своей целью обеспечение себе стратегического присутствия в регионе, то страны ЕС озабочены проблемой бесперебойного обеспечения энергоносителями от диверсифицированных поставщиков, однако эта озабоченность является продуктом политической концептуализации, в основе которой лежат иррациональные политические стереотипы. Вместе с тем эта позиция

является выгодной для США, так как побуждает страны Европы инвестировать в строительство трубопроводов в обход России, финансируя политическое проникновение США в Каспийский регион. Реальный же интерес стран Европы в бесперебойном энергообеспечении на экономически приемлемых условиях достижим на пути продолжения взаимовыгодного торгового взаимодействия с Россией в традиционном режиме долгосрочных контрактов.

Теоретическое и практическое значение работы определяется научной ценностью и новизной перечисленных результатов.

Содержание диссертации, ее основные выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего углубленного изучения политических аспектов международных отношений и глобального развития, а также проблем энергетической политики и энергетической дипломатии в современном мире. Основные результаты данного исследования могут быть использованы в педагогических целях, при чтении спецкурсов, посвященных энергетическим аспектам международных отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора по теме исследования, а также в выступлениях диссертанта на конференциях «Ломоносовские чтения», «Ломоносов» в МГУ имени М.В.Ломоносова в 2009 и в 2010 гг.

Структура работы определяется последовательностью целей и задач исследования. Диссертация состоит из четырех глав, включающих десять параграфов, введения, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется состояние разработанности рассматриваемой проблемы, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, указываются методологические принципы разработки поставленной темы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава I «Энергетическая дипломатия: ее сущность и содержание» посвящена разработке теоретико-методологических оснований исследования. В параграфе I «Понятие энергетической дипломатии» сопоставляются различные трактовки недавно введенного в научный оборот понятия энергетической дипломатии.

На основе сопоставления существующих научных подходов к разработке понятия «дипломатия» автор вырабатывает собственное определение энергетической дипломатии как вида международной научно-практической деятельности, согласно которому энергетическая дипломатия – это направление современной дипломатии, выражающее экономические и ресурсные интересы современных стран, госкомпаний и ТНК, осуществляющих свою деятельность в энергетической сфере. Энергетическую дипломатию можно определить как системно организованную и институционально оформленную деятельность, в ходе которой цели и задачи международной энергетической политики реализуются путем переговоров и иных информационных взаимодействий. Относительная институциональная обособленность энергетической дипломатии определяется тем, что в ее реализации наряду с главами государств и правительств участвуют и иные лица, в том числе руководители и представители государственных и транснациональных корпораций.

Параграф 2 «Особенности международно-политического дискурса в контексте энергетической дипломатии» посвящен анализу

современного политического дискурса, используемого в энергетической дипломатии. Показано, что в условиях идеологизации международных отношений, когда публичная сфера международной политики становится частью внешнеполитической работы, неотделимой от дипломатии, а публичное обоснование принимаемых решений составляет необходимое условие их реализации, на центральное место среди инструментов дипломатии выдвигается политическая риторика как метод построения политического дискурса.

В политической риторике используется опора на стереотипы массового сознания, в том числе специально создаваемые при помощи СМИ, а также мифологизация и гиперболизация.

В главе II. «Концепты современного международно-политического дискурса, используемые в энергетической дипломатии» анализируются специфические концепты современной политической риторики, определяющие своеобразие современной энергетической дипломатии в информационно-технологическом аспекте.

В частности, энергетический фактор в современном энергетическом дискурсе может выступать как некая сакрализованная сущность, с которой связаны специфические концепты, являющиеся продуктом метафорического смыслового переноса с элементами гиперболизации (например, «энергетический империализм», «энергетическая держава», «энергетическая независимость», «энергетическая геополитика», «энергетическая безопасность»). Рациональной предпосылкой гиперболизации, используемой в энергетическом дискурсе, является стремление политиков в контексте своих публичных выступлений преувеличить значимость энергообеспечения для достижения тех или иных прагматических целей внешней политики.

В параграфе 1 «Смысловая неопределенность осевого концепта «Мы» в современном международно-политическом дискурсе как

выражение проблемы идентичности в современной международной политике» рассматривается такая специфическая особенность современного международно-политического сознания, как ослабление государственной и национальной идентичности в аспекте международно-политических отношений. В целом для энергетического дискурса характерна организация ценностного универсума по принципу бинарных оппозиций, что вообще является особенностью мифологического мышления. Среди этих оппозиций центральное, осевое положение занимает оппозиция «Мы – Они».

Однако отличительная особенность современной ситуации состоит в концептуальной размытости осевого концепта «Мы», причем эта тенденция является общей для разных стран, проявляясь в разных формах и имея различные причины и основания. В России размытость центрального осевого концепта «Мы» сочетается с негативной идентичностью и является результатом распада СССР и связанных с этим геополитических потрясений. В странах Западной Европы и США - она сочетается с позитивной идентичностью. При этом в Европе размытость осевого концепта «Мы» связана с падением разделявшего ее «железного занавеса» и завершением политической миссии Западной Европы как геополитического противовеса СССР. Для США нечеткость осевого концепта «Мы» обусловлена, с одной стороны, кризисным состоянием мировой капиталистической системы, в которой эта страна в недавнем прошлом играла роль гегемона, с другой стороны, ее продолжающимися претензиями на эту роль, в силу которых она стремится выступать от имени всего человечества, в защиту демократии, справедливого миропорядка и других общечеловеческих ценностей.

Общими причинами кризиса национально-политической идентичности в политическом сознании постсоветской России, Европы, США являются распад послевоенной блоковой системы, сложившейся в

результате Ялтинских договоренностей 1945 года, общий кризис мировой капиталистической системы, гегемоном которой на последнем этапе ее развития были США, фундаментальные геополитические трансформации на постсоветском пространстве.

Параграф 2. «Основные бинарные оппозиции, используемые в энергетическом дискурсе» посвящен анализу концептуальной системы современного энергетического дискурса, используемого в энергетической дипломатии.

Размытость осевого концепта «Мы» в рамках энергетического дискурса в рамках энергетического дискурса восполняется жесткостью бинарных оппозиций, определяющих структуру его концептуального каркаса. При этом широко используются традиционные оппозиции биполярного мира: «Демократия – Тоталитаризм» и «Права человека – Нарушения прав человека».

Концепты «демократия» и «тоталитаризм» в международно-политическом контексте выступают как метонимические представители США и СССР, а по отношению к России концепт «тоталитаризм» выражает напоминание о недавнем тоталитарном прошлом страны, подозрение в возможных рецидивах и предостережение о неизбежных санкциях в случае возникновения таких рецидивов. В целом концепт «тоталитаризм» выражает представление о России и постсоветском пространстве в целом как области риска, ценностно противопоставленной США как оплоту демократии. Неудивительно, что оппозиция «демократия – тоталитаризм» особенно широко используется в политической риторике США.

Для противопоставления США странам Ближнего Востока и Персидского залива используется бинарная оппозиция «Права человека» - «Нарушения прав человека». Ценностным усилением концепта «Нарушения прав человека» является «Терроризм». При этом понятие

«права человека» трактуется не столько в политическом, сколько в абстрактно-гуманитарном ключе, под правами человека понимается, в первую очередь, право на жизнь и обеспеченный достаточно высокий уровень качества жизни, гарантии социальных прав, что объединяется в понятие «Безопасность». Это еще одно проявление размытости осевого концепта современного политического дискурса, которая компенсируется его деполитизацией: неопределенность национально-государственной и политической идентичности компенсируется восприятием мира сквозь призму универсальных человеческих потребностей.

Международно-политической конкретизацией концепта «Терроризм» является понятие «террористическое государство». Квалификация того или иного государства как «террористического» создаст официальное обоснование гуманитарной интервенции в нарушение принципов территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ.

Таким образом, политический дискурс, развертывающийся из противопоставления ценностей «Демократии» и «Тоталитаризма» («Антидемократических режимов»), «Прав человека» и «Нарушений прав человека» («Преступлений против прав человека», «Терроризма») образует аксиологическую основу современного энергетического дискурса, в котором основные энергетические державы ассоциируются с антиценностями западного политического сознания. Во многом именно это служит препятствием к достижению рационального диалога в сфере энергетической дипломатии.

Параграф 3. «Энергетическая безопасность в контексте современного международно-политического дискурса» посвящен проблеме секьюритизации энергетической проблематики в современном западном политическом дискурсе. Это явление наблюдается начиная с 90-х годов XX века. При этом энергетическая безопасность

интерпретируется как полная экономическая независимость стран-потребителей энергии от стран-поставщиков, что представляется не только труднодостижимым в рамках современной международной экономической системы, но и экономически нерелевантным. Экономическая и техническая целесообразность подменяется стереотипами политического сознания. Это выражается в демонстративном поиске альтернативных каналов поставки природного газа (напримср, проект «Набукко») и альтернативных источников энергии, без реальных капиталовложений в эти проекты.

Объективные предпосылки данных тенденций в западной энергетической дипломатии: отказ Россия от либерализации своего газового рынка и от ратификации ДЭХ; «газовые войны» между Россией и бывшими республиками СССР - транзитерами газа; высокие мировые цены на энергоносители; требования со стороны Польши и других новых членов ЕС включить в учредительные документы Евросоюза положение по энергетической безопасности; выборный процесс и реформа уставных документов ЕС.

После кризиса 2008 года и вступления в силу Лиссабонского договора в 2009 г. году действие этих факторов прекратилось или . В результате этого с середины 2010 года наметились признаки деполитизации энергетической дипломатии. Это проявляется в исчезновении упоминаний со стороны руководителей Еврокомиссии и национальных лидеров Европы о российской «энергетической угрозе»; заявлениях отдельных национальных лидеров о поддержке сооружения газопроводов с участием России («Южный поток» и «Северный поток»), прекращении поддержки альтернативных газопроводов в обход России («Набукко»), снижении частоты заявлений о необходимости разработки альтернативных источников энергии.

В то же время необходимым условием достижения комплиментарности подходов в энергетической сфере является выработка такой концепции глобальной энергетической безопасности, которая в равной степени отражала бы интересы как потребителей, так и поставщиков. Пока такая концепция не выработана, расхождения в подходах неизбежны. На дипломатическом уровне свое формальное согласие с необходимостью выработки такой концепции ведущие государства выразили летом 2006 г. на саммите «Большой восьмерки». Однако в реальную энергетическую дипломатию эта позиция пока не воплотилась, чему подтверждением служат, в частности, меры, предложенные Еврокомиссией в рамках третьего энергетического пакета: имущественно-правовое разъединение вертикально интегрированных компаний и ограничение инвестиций из третьих стран.

Итак, после периода резкой политизации энергетической дипломатии, характерного для докризисного этапа развития энергетических отношений между Россией и западными странами – потребителями энергоресурсов, в самое последнее время (в 2010 году) наметилась тенденция к преобладанию экономических подходов в сфере энергетической дипломатии. Однако это не означает полной гармонизации отношений между Россией и ЕС в энергетической сфере. Актуальной задачей энергетической дипломатии на современном этапе является разработка режима энергетического обмена, который устраивал бы как производителей, так и потребителей энергоресурсов.

Глава III «Энергетическая дипломатия по вопросам транзита энергоресурсов» посвящена конкретным проблемам современной энергетической дипломатии, связанным с транзитом энергоресурсов.

В параграфе 1 «Транзит энергоресурсов в условиях глобализации как предмет энергетической дипломатии» анализируются стратегии энергетической дипломатии продавцов,

покупателей и транзитеров энергоресурсов в условиях современного мирового рынка.

В области международно-правового регулирования транзита энергоресурсов отчетливо проявляются различия в стратегиях энергетической дипломатии участников. На этом направлении межгосударственного экономического взаимодействия отчетливо проявляется влияние геополитических интересов государств и их объединений. Это порождает необходимость диверсификации применяемых методов и средств международно-правового регулирования транзита энергоресурсов.

Как показал проведенный теоретический анализ, на европейском рынке энергоресурсов интересы продавца (России), потребителей (стран – членов ЕС и Великобритании) и транзитеров энергоресурсов (Украины и Белорусии) совместимы. Анализ правовой базы европейского рынка энергоресурсов указывает на то, что причины информационной борьбы, протекающей в сфере энергетической дипломатии по вопросам транзита газа, лежат не в сфере объективных интересов участников международного энергетического рынка. Глубинные причины этой борьбы имеют идеологическую и культурно-психологическую природу и во многом связаны с неадекватным восприятием образа России на Западе. Анализ позиций ЕС и РФ вынуждает признать, что позиция России по вопросам правового регулирования транзита энергоресурсов более рациональная, чем позиция ЕС. Она базируется на прагматических интересах России как продавца энергоресурсов, вполне совместимых с интересами потребителей, а также на общеправовых принципах эквивалентного и справедливого обмена и исполнения обязательств. Исторические прецеденты указывают на то, что позиция России является твердой и неизменной.

Между тем позиция ЕС по данному вопросу базируется не только на рациональных принципах и критериях, но и во многом на исотрефлексированных идеологических стереотипах, которые поддерживают не обоснованное рационально предположение о том, что Россия может использовать прекращение поставок в качестве инструмента политического шантажа. На этом основании принимается за аксиому неконструктивный в наличных условиях императив о необходимости диверсификации поставок и конкуренции между поставщиками.

Достижимость ситуация конкуренции продавцов на рынке энергоресурсов, к которой стремятся страны Европы, является весьма проблематичной в реальных условиях сегодняшнего мира. Тем не менее, приверженность этой концепции заставляет их идти на серьезные издержки ради стремления достичь своей цели.

В параграфе 2 «Проблемы транзита нефти через Украину и Белоруссию как поле энергетической дипломатии» проблемы энергетической дипломатии, связанные с транзитом энергоресурсов, рассматриваются на конкретных примерах транзита газа российского через Украину и Белоруссию. Как показал анализ, транзит энергоресурсов через эти страны становится полем информационной борьбы постольку, поскольку он порождает коллизии, подтверждающие ту идеологическую концепцию, на которой базируются позиция ЕС по вопросу правового регулирования транзита.

При этом в странах Запада не учитывается в полной мере специфика отношений между Россией и бывшими республиками СССР. На уровне политической психологии эти отношения по-прежнему остаются в значительной степени патерналистскими, причем обе стороны (как Россия, так и бывшие республики) признают свои роли. Периодически возникающие коллизии между Россией и ее сателлитами-транзитерами

имеют под собой претензии к России со стороны этих стран столь же иррациональные, как и те идеологические стереотипы, на которых основывают свое видение России в странах Запада.

Глава IV «Энергетическая дипломатия в Каспийском регионе» посвящена еще одному актуальному направлению энергетической дипломатии России.

В параграфе 1 «Каспийский регион как предмет энергетической дипломатии» дается общая характеристика Каспийского региона. Показано, что данный регион по своим природно-географическим особенностям и местоположению представляет стратегический интерес не только для государств, располагающихся в непосредственной близости от него. Преимущества, связанные с присутствием в этом регионе, - это не только и даже не столько доступ к полезным ископаемым (нефть, газ, металлы, уран и др.), сколько контроль над сухопутными и водными путями, ведущими из Европы на Кавказ и в Персию вдоль западного побережья Каспия и в закаспийские области и на Восток через Среднюю Азию.

При этом геостратегическая ценность Прикаспия проявляются только в условиях наличия в регионе различных государств. В советский период, когда большая его часть была внутренней территорией СССР, он превратился в отсталую окраину с экстенсивной экономикой и неразвитой инфраструктурой.

Рассмотрев опыт природно-хозяйственного освоения Прикаспия, имеющийся у России, автор диссертации приходит к выводу о том, что современные данные о запасах углеводородов в этом регионе сильно преувеличиваются. В СССР нефть и газ Прикаспия рассматривались лишь в качестве стратегического сырьевого резерва государства, их активная разработка откладывалась на то отдаленное время, когда исчерпаются запасы Сибири. Серьезным недостатком региона, мешающим его

хозяйственному освоению, является большой дефицит воды, особенно питьевой.

В параграфе 2 «Система энергетической дипломатии в Каспийском регионе» анализируются интересы и дипломатическая стратегия основных международно-политических сил относительно Прикаспия. Данный регион представляет собой объект разноплановых интересов многих стран мира. К ним относятся, во-первых, пять прикаспийских государств (Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркмения), заинтересованные в хозяйственном освоении принадлежащих им прикаспийских территорий и экспорте энергоресурсов Каспия; во-вторых, государства, по территории которых проходят или могут пройти в будущем нефте- и газопроводы, другие жизненно важные для использования Каспия инфраструктуры (Турция, Грузия, Украина, Болгария, Румыния, Греция, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, ряд субъектов РФ); в-третьих, страны, хотя и не связанные территориально с Каспийским регионом, но связывающие с ним свои жизненные интересы и стремящиеся учитывать каспийский фактор в своей внешней политике (США, Европейский союз, КНР).

Анализ энергетической дипломатии стран Прикаспия, среди которых преобладают бывшие республики СССР, позволил выявить двойственный характер этой дипломатии, в основе которой лежит не вполне последовательная внешнеполитическая линия этих стран. С одной стороны, они стремятся использовать преимущества традиционной близости с Россией, развивать стратегическое партнерство с ней. С другой стороны, нужда в западных инвестициях заставляет их следовать в фарватере энергетической политики США и ЕС, борющихся против трубопроводной монополии России. Нередко эти страны пытаются играть на противоречиях между Россией, США и КНР. Проводить независимую энергетическую политику бывшим республикам СССР в Прикаспии тем

более трудно, что значительная часть их энергетических ресурсов (в Казахстане – до 70% ресурсов) находится под контролем западных компаний.

В то же время есть свидетельства наличия конструктивного энергополитического диалога этих стран с Россией (например, Каспийский трубопроводный консорциум).

Анализ возможностей и перспектив использования трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан показывает, что в основе данного проекта лежала не столько экономическая целесообразность, сколько политические мотивы, стремление пустить экспортные потоки нефти в обход России.

В основе прикаспийской дипломатии РФ лежит тезис о том, что проблемы региона должны решаться исключительно прикаспийскими странами. С этим тезисом вступает в противоречие политика США в Каспийском регионе, направленная на дистанцирование закавказско-каспийских государств от России, усиление их зависимости от США; «балканизацию» центральной части Евразии (поддержание «геополитического плюрализма», дробления государств, раздувания внутривнутриполитических конфликтов), а в итоге - создание условий для управления и контроля над мировыми источниками энергии и стратегически важными путями.

Параграф 3 «Энергетическая дипломатия ЕС и США в Прикаспийском регионе» посвящен анализу энергетической дипломатии экономически развитых стран Запада – США и стран Западной Европы в Прикаспии.

Для энергетической дипломатии США характерно преувеличение значимости запасов энергоносителей и стимулирование международной экономической деятельности по их освоению и транспортировке. Цели этой дипломатии состоят в том, чтобы:

- во-первых, заинтересовать государства Каспийского региона в сотрудничестве;
- во-вторых, обеспечить свое фактическое легальное присутствие в регионе;
- в-третьих, насколько это возможно, изолировать Россию от других государств Прикаспия, с перспективой полного ее вытеснения из региона;
- в-четвертых, создать благоприятные условия для разведывательных действий;
- в-пятых, создать инфраструктуру, которая впоследствии может понадобиться на случай военного вторжения и силового захвата региона.

Достижению этих целей способствует деятельность ряда международных гуманитарных и экологических организаций, функционирующих на территории России с начала 90-х гг. XX в. Под флагом этих организаций идет изучение и фактическое освоение Прикаспия, в то время как Россия лишена возможности хозяйственного освоения этих земель под предлогом заботы о дикой природе.

Стратегические интересы США в Каспийском регионе связаны с созданием полностью подконтрольной энергетической «дуги» на Евразийском пространстве: Каспийский регион – Центральная Азия – Средний Восток, что позволило бы контролировать более половины мировых запасов углеводородного сырья и тем самым в условиях борьбы за источники углеводородных ресурсов укрепить свое мировое господство.

В этих условиях страны Прикаспия – бывшие республики СССР занимают двойственную, колеблющуюся позицию. С одной стороны, они стремятся сохранять добрососедские отношения с Россией, с другой

стороны, их привлекают выгоды, которые сулят им США в обмен на расширение своего присутствия в регионе.

В целом политический баланс в Прикаспийском регионе в настоящее время является неустойчивым, чему способствует и неурегулированный статус Каспийского моря, которое до сих пор остается не делимитированным.

Что же касается стран Евросоюза, то их интересы в Каспийском регионе резко отличаются от интересов США. Если США ставит своей целью обеспечение себе стратегического присутствия в Прикаспии, то страны ЕС в настоящее время более всего озабочены проблемой бесперебойного обеспечения энергоносителями от диверсифицированных поставщиков. Однако, как было показано в ходе анализа, осуществленного в диссертации, данная проблема, является продуктом политической концептуализации, в основе которой лежат политические стереотипы. Факт естественной монополии России на обладание природными ресурсами в глазах Евросоюза выглядит как отступление от принципов свободной конкуренции, который представляется единственным гарантом энергетической безопасности Европы.

Эта позиция является выгодной для США, так как побуждает страны Европы инвестировать в строительство трубопроводов в обход России (Баку – Супса и Баку – Тбилиси – Джейхан, строящиеся Баку – Тбилиси – Эрзерум, Набукко), тем самым фактически финансируя политическое проникновение США в Каспийский регион.

Сопоставляя интересы США и ЕС в Каспийском регионе, автор диссертационного исследования подчеркивает принципиальное различие между ними. В основе интересов США лежит реальное стремление к силовому господству в регионе, к реальному контролю над стратегически важной территорией и источниками энергоресурсов. Это необходимо США для того, чтобы сохранить за собой статус сверхдержавы в условиях

глобализации. Что же касается Евросоюза, то его политикой в Каспийском регионе руководят не столько реальные интересы, сколько политические устремления, носящие во многом иррациональный характер. В основе этих устремлений лежит идеологическая проблематика. Реальный же интерес стран Европы в бесперебойном энергообеспечении на экономически приемлемых условиях вполне достижим на пути продолжения взаимовыгодного торгового взаимодействия с Россией в традиционном режиме долгосрочных контрактов.

Выявленные соотношения интересов стран необходимо учитывать при выработке внешней политики России в Каспийском регионе.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются обобщающие выводы. На основании полученных результатов автор приходит к выводу о том, что современная энергетическая дипломатия представляет собой сложную, многостороннюю и внутренне противоречивую систему информационных взаимодействий субъектов и групп субъектов – участников международного глобального рынка энергоресурсов. Содержание и направленность этих взаимодействий имеет многофакторную и многоуровневую обусловленность как разнородными интересами участников, так и структурными особенностями международно-политического дискурса.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора по теме исследования:

1. Уртаева Э.Б. Энергетическая безопасность в международной политике и дискурсе // Государственная служба. – М., № 6, 2010 – с. 109-112 (0,5 п.л.)
2. Уртаева Э.Б. Особенности современного международно-политического дискурса в контексте энергетической дипломатии // Политика и общество., - М., № 3, 2011 – с. 4-11 (0,5 п.л.)
3. Уртаева Э.Б. Понятие энергетической дипломатии // Политика и общество ., - М., № 4, 2011 (0,5 п.л.)

Отпечатано в копицентре « С Т П Р И Н Т »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 30.03.2011 г.